

Глава 1573. Гроссмейстер формаций

Естественно, Цинь Вэньтянь тоже мог понять почему. В конце концов, он был бандитом, и сейчас главарь этой группы Е Цяньюй была пленником, хотя сам он стал губернатором. Но в тот момент, когда он занял эту должность, он убил старых вице-губернаторов и заменил их своими людьми, даже делая это во имя закона.

«Губернатору Ся Хоу не о чем беспокоиться», - Цинь Вэньтянь улыбнулся. Его слова звучали спокойно, но смысл был ясен. Он говорил Ся Хоу, что это не имеет к нему никакого отношения.

Брови Ся Хоу дернулись, когда он холодно произнес: «Вопрос о вкладе затронет дворцового лорда, этот вопрос касается даже повелителя царства. Ваш северный городской регион явно не выкладывается полностью. Что подумает повелитель царства? Он только почувствует, что губернаторы нашего города Лифайр бесполезны. Цинь Вэньтянь, используй свой мозг, когда будешь делать что-то в будущем. Не продолжай использовать варварские методы, такие как бессмысленная резня».

Взгляд Цинь Вэньтяня стал совершенно холодным. Хотя он и был губернатором, его личность была крайне неудобной. Вот почему он хотел держаться в тени и не поднимать шума. Однако это не означало, что он боялся конфликта. Этот старый правитель Ся Хоу все время настраивал себя против него и даже оскорблял.

«Что касается вклада, то за него отвечают дворцовый лорд и великий губернатор. Если они захотят свалить вину на меня, то никогда не настанет и твоя очередь. Тебе лучше всего позаботиться о своем собственном долге. У тебя нет квалификации, чтобы отдавать мне приказы», - ледяным тоном ответил Цинь Вэньтянь, не глядя на Ся Хоу.

«НАГЛЕЦ!» - выругался Ся Хоу, и яростная аура хлынула из него. Цинь Вэньтянь смотрел на него, и когда красавица Сяо увидела это, ее прекрасные глаза вспыхнули ярким светом. Какой красивый молодой парень, у него такая личность. Это именно тот тип мужчин, которых она любит, он на много лиг выше этого маленького жиголо Инь Цю.

«Довольно», - раздался спокойный голос. Все обернулись и увидели в воздухе многочисленных фигур, идущих к ним. Человек во главе был императором Лифайром. Рядом с ним стоял мужчина средних лет, излучавший спокойную ауру. Этот мужчина был одет в простую одежду, но от него исходило ощущение необычайной силы.

Этим человеком был великий правитель дворца Лифайр Чжугэ Сюн. Он был чрезвычайно мощным персонажем и имел высшую ступень бессмертного императора. Он был доверенным помощником императора и лидером пяти губернаторов. Они докладывали ему напрямую.

За императором стояли еще две служанки с необычными аурами. Их базы культивирования были в царстве бессмертного императора, они были чрезвычайно прекрасны. Эти служанки считались женщинами императора Лифайра. Учитывая его статус, он, естественно, понимал, как ему следует наслаждаться жизнью. Как он мог испытывать недостаток в окружающей его красоте? Эти двое были не только прекрасны, они были также сильны и чрезвычайно дотошны в своей заботе о нем. Иначе для императора Лифайра было бы невозможно держать их рядом с собой.

«Мы отдаем дань уважения дворцовому лорду и великому губернатору», - губернаторы поклонились. Что же касается двух служанок, то они просто сохраняли почтительное отношение. Но поскольку у них на самом деле не было никакого статуса, в конце концов, не было никакой необходимости отдавать им дань уважения.

«Снова пришло время платить дань»

«Мы должны это сделать, чтобы работать на дворцового лорда», - поклонился губернатор Ся Хоу.

«Хорошо. Вы вдвоем приносите все дани и отчитываетесь за них. После этого возьмите 10% и отдайте каждому губернатору соответственно», - император Лифайр обратился к двум служанкам, стоявшим рядом с ним, и те вышли вперед, а пять губернаторов немедленно положили собранные ими дани на землю. Они слегка поклонились в знак уважения, не осмеливаясь выказать ни малейшего высокомерия в своих позах.

Затем дань была записана должным образом, и по праву не было никакого способа присвоить что-либо. Если бы кто-то осмелился сделать это, наказанием была бы смерть. В этом вопросе не было никакой терпимости. Потому что, если бы был хоть один случай, который остался бы безнаказанным, что бы случилось, если бы все подчиненные начали растрачивать ресурсы, принадлежащие реальному лорду?

«Докладываю дворцовому лорду, Цинь Вэньтянь виновен», - в этот момент Цинь Вэньтянь честно заговорил. Император взглянул на него и спросил: «В каком преступлении ты виновен?».

«В том, что я наводил порядок в своем губернаторском поместье и отложил контроль над северным регионом. Многие державы там не желают платить дань, что приводит к тому, что на этот раз дань, собранная с северных городских районов, является наименьшей. Что же касается 10-процентного вознаграждения губернаторов, то подчиненный не осмеливается его принять. Если дворцовый лорд захочет наказать меня, у подчиненного тоже не будет никаких претензий», - смиренно проговорил Цинь Вэньтянь.

«В течение многих лет вклад северных городских районов всегда был наименьшим. Я, естественно, не понял бы этого пункта, так как ты только что взял на себя ответственность, очень важно, чтобы ты сначала убрал своих подчиненных. Кроме того, три бывших вице-губернатора осмелились на заговор против тебя, решившись на убийство? Это просто возмутительно. Говоря об этом, поставив тебя в такое положение, я фактически возлагаю на тебя тяжелую ответственность. Как ты можешь быть виновен в каких-либо преступлениях?»

Глаза остальных четырех губернаторов блеснули, когда они слышали это. Император Лифайр был по-настоящему вежлив с Цинь Вэньтянем. Но когда они подумали о плане императора, то все поняли. В конце концов, главная цель его назначения Цинь Вэньтяня северным губернатором заключалась не в сборе дани, а в том, чтобы иметь дело с кланом Цзялань. Следовательно, учитывая, насколько умен был Цинь Вэньтянь, он должен был знать, что делать в будущем. Иначе если он не имеет для него никакой ценности, то почему дворцовый лорд все еще оставляет Е Цянью в живых?

«Большое спасибо дворцовому лорду за вашу доброту и понимание. Я надеюсь, что дворцовый лорд сможет дать подчиненному немного времени. Я смею гарантировать, что сбор дани в северном городском округе вернется в нормальное русло», - сказал Цинь Вэньтянь. Вот что он хотел сказать. Сейчас ему нужно было время. Клан Цзялань был крупным игроком, и если он хотел бороться с ними, то сейчас он и его подчиненные просто слишком слабы.

«О?» - у императора Лифайра было заинтересованное выражение лица, он улыбнулся: «Раз ты так уверен, я спрошу тебя. Сколько тебе нужно времени?».

«Сто лет. Подчиненный гарантирует, что все державы северного городского округа не посмеют

платить ни на йоту меньшую дань», - Цинь Вэньтянь поклонился. Он также не знал, сколько времени ему нужно, но попросил сто лет, чтобы дать себе передышку. В этом случае, по крайней мере, император Лифайр не сделает ни одного шага против него в течение ста лет. Он тоже ничего не сделает с Е Цянью.

Император пристально посмотрел на Цинь Вэньтяня, великого правителя Чжугэ Сюна, и вдруг заговорил: «А что, если ты не выполнишь то, что сказал, учитывая временные рамки? Что же нам делать?».

«Дворцовый лорд может поступить со мной так, как ему заблагорассудится», - поклонился Цинь Вэньтянь.

«Дворцовый лорд так высоко ценит тебя, как он тебя накажет? Ты мой прямой подчиненный, но раз уж ты осмелился дать такую гарантию дворцовому лорду, то в таком случае, если ты не сделаешь то, что говоришь, в течение ста лет, я разберусь с Е Цянью. Но если тебе удастся сделать то, что ты говоришь, я буду молить о ее пощаде. Что ты думаешь?» - Чжугэ Сюн рассмеялся.

Глядя в умные глаза Чжугэ Сюна, Цинь Вэньтянь кивнул: «Хорошо».

Сто лет для Цинь Вэньтяня считались очень долгими. Он не хотел на самом деле использовать такое долгое время, но он должен был растянуть его как можно больше. Кроме того, для императора сто лет на самом деле не считались большим сроком, это означало, что сбор дани пройдет всего лишь десять раз. Чтобы достичь своего нынешнего царства культивации, он пережил слишком много сотен лет.

«Поскольку губернатор Чжугэ уже высказался, я буду ждать с нетерпением», - император рассмеялся. После того как Цинь Вэньтянь получил повышение, у него не было никаких взносов. Но его убийство трех вице-губернаторов очень обрадовало императора Лифайра. В конце концов, именно этого он и хотел от Цинь Вэньтяня. Он хотел, чтобы тот имел дело с влиянием клана Цзялань.

Это на самом деле сделало императора Лифайра довольным, поскольку его план, естественно, состоял в том, чтобы Цинь Вэньтянь сделал все возможное, чтобы помочь ему справиться с влиянием клана Цзялань.

Император вскоре ушел. Учитывая его статус, ему, естественно, не нужно было оставаться здесь слишком долго. Две служанки передали 10% дани всем, включая Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь, естественно, не отверг их.

«Губернатор Цинь, не хотите ли сегодня вечером посетить мой дом?» - красавица Сяо кокетливо подмигнула Цинь Вэньтяню, ее рука легла ему на плечо. Однако все здесь уже знали, что за характер у красавицы Сяо, и не чувствовали в этом ничего странного. Только Инь Цю чувствовал себя крайне несчастным. Он знал, что на самом деле он и красавица Сяо считались людьми одного пути дао. Он всегда восхищался ее красотой.

«В этом нет необходимости. Мне нужно вернуться и привести в порядок поместье», - Цинь Вэньтянь улыбнулся, отказываясь.

«Тогда будет ли у меня шанс отправиться в район северного города, чтобы найти вас?» - красавица Сяо хихикнула, она уже знала, что Цинь Вэньтянь отвергнет ее предыдущую просьбу.

«Если у губернатора Сяо есть интерес, вы, естественно, можете прийти в любое время. Боюсь только, что я, Цинь, не сумею обеспечить вам достойный прием»

«Ничего страшного, если вы лично встретите меня», - красавица Сяо прислонилась к Цинь Вэньтяню, в то время как он сделал шаг назад. Красавица Сяо захихикала еще громче, прежде чем взмыть в воздух, открывая всем свои прекрасные белые ноги.

«Красавица Сяо, подожди меня!» - Инь Цю поспешно погнался за ней.

«Хм», - Ся Хоу холодно посмотрел на Цинь Вэньтяня. Холодно фыркнув, он тоже покинул это место.

Линь Ба бросил еще один взгляд на Цинь Вэньтяня. Он улыбнулся и кивнул, прежде чем уйти. Только после того, как все ушли, Цинь Вэньтянь взмыл в воздух. Он повернул голову назад и посмотрел в сторону тюрьмы Лифайр. Он не смел забыть, что внутри нее его кто-то ждет.

В этом темном и мрачном месте она определенно не сможет привыкнуть к ней, верно? Хотя она продолжала улыбаться в течение этого дня, Цинь Вэньтянь знал, насколько плохи условия окружающей среды тюрьмы.

...

Хотя Цинь Вэньтянь дал гарантию на сто лет, он ничего не сделал после того, как вернулся в поместье северного губернатора. Он направился прямо к культивационной платформе и уединился.

Можно было сказать, что все поместье уже находилось под полным контролем Цинь Вэньтяня. Даже если здесь были шпионы из клана Цзялань, по крайней мере, на поверхности, Цинь Вэньтянь имел полный контроль. Поместье северного губернатора по-прежнему оставалось таким же малозаметным, как и всегда, что заставляло предвкушение власти северных городских районов постепенно уменьшаться, поскольку все возвращалось к прежнему спокойствию.

В прошлом, когда они собирали дань, многие полномочия не были распространены, и губернаторская усадьба не предпринимала против них никаких действий. Сейчас ни одна из держав не просила губернаторское поместье заниматься чем-либо для них. Их сдержанное поведение, казалось, дало властям северного городского округа еще одну причину отказаться от выплаты дани в течение следующего времени сбора дани.

Время шло, и все постепенно забывали о железокровных методах, которые применял новоназначенный губернатор, убивший трех бывших вице-губернаторов. Казалось, что инцидент с иглой, убивающей душу, действительно напугал Цинь Вэньтяня, и в результате поместье губернатора больше ничего не предпринимало.

В мгновение ока прошло еще десять лет, и настала дата сбора дани. Сумма дани, собранной с северных городских районов, была так же мала, как и в прошлый раз. Когда Цинь Вэньтянь отправился во дворец Лифайр, он, естественно, снова встретил насмешливые взгляды других губернаторов. Красавица Сяо все еще пыталась соблазнить его, губернатор Ся Хоу все еще не любил его, но состояние сердца Цинь Вэньтяня было несравненно спокойным, ему было все равно. Как будто его личность изменилась после назначения губернатором. Он стал таким же, как и многие предыдущие северные губернаторы, и заботился только о собственной защите. Он был настолько незаметен, что многие постепенно забыли о его существовании. Клан Цзялань также, казалось, не мог найти ни малейшего шанса, чтобы справиться с ним. В конце концов,

они же не могли просто ворваться в поместье губернатора, чтобы убить его, верно?

В поместье губернатора не было никаких беспорядков, но в городе Лифайр что-то произошло. В последние дни там появился исключительно сильный персонаж.

Этот человек был чрезвычайно опытен в формациях, особенно в формациях герметизирующего типа. Если кто-то входил, даже человек, чья база культивирования была намного выше по сравнению с его, то понимал, что есть только путь смерти в тот момент, когда он ступал туда. В течение некоторого времени многие мелкие и крупные державы требовали его и обращались с ним как с чрезвычайно ценным гостем!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1463548>